

За несколько месяцев жизни обычного старшеклассника Ли Жун почти успел позабыть одну важную вещь: Цэнь Сяо безжалостен не только к врагам, но и к самому себе. Этот человек, кажется, никогда бы не научился выпрашивать поблажки или искать сочувствия, даже если бы от этого зависел его комфорт.

Ли Жун размял затекшую шею и лениво поинтересовался:

— Говорят, в супермаркете появилась новая свиная отбивная с рисом быстрого приготовления. Очень хвалят. Хочешь попробовать?

Взгляд Цэнь Сяо тут же смягчился. Спрятав левую руку под стол, он правой взял телефон и кивнул:

— Пойдём.

Когда тот собрался встать, староста мельком глянул на его левое предплечье, поспешно поднял глаза и окликнул собеседника:

— А, знаешь, давай не пойдём в столовую. Там всё пропитано запахом гари, потом куртку стирать замучаешься. Поедим прямо в классе.

Для учеников выпускного класса правила в школе соблюдались сквозь пальцы. Учитывая колоссальную учебную нагрузку, на многие мелкие запреты администрация смотрела закрытыми глазами. Выпускникам разрешалось носить с собой телефоны, приходить без формы, отращивать волосы и даже перекусывать прямо в кабинете — главное, чтобы после них оставалась чистота, и тогда ни один классный руководитель не стал бы придираться.

— Как скажешь, — ответил Цэнь Сяо.

— Тогда жди здесь, я сам всё куплю. На улице холодрыга, нет смысла спускаться обоим.

Ли Жун мгновенно подхватил инициативу. Он быстро поднялся, накинул куртку и плотно обмотал шею шарфом так, что остались видны только глаза.

Юноша заметил, что даже обычный подъём со стула дался Цэнь Сяо не совсем естественно — выражение его лица на миг стало напряженным, а движения оставались скованными. Очевидно, одними только ушибами на руках дело не ограничилось.

Тот бросил на него многозначительный взгляд, но настаивать не стал. Расслабленно откинувшись на спинку стула, он коротко бросил:

— Ладно.

Обычно в таких ситуациях Ли Жун отправлял за покупками Цзянь Фу или подговаривал Цэнь Сяо пойти вместе.

Сунув руки в карманы, юноша нащупал мелочь.

«У него возникло странное, почти сюрреалистичное ощущение, будто он заботится о приболевшей подружке. Для них с Цэнь Сяо подобная сцена выглядела весьма необычно»

Выйдя из кабинета, Ли Жун влился в плотный поток учеников и неспешно направился к супермаркету. У входа он обнаружил настоящую свалку. Оказалось, что во время ужина не только столовая забита до отказа — многие студенты, желая сэкономить время, предпочитали купить что-нибудь быстрого приготовления и убежать в класс, чтобы жевать прямо над домашним заданием.

Староста с трудом протиснулся сквозь толпу, добрался до нужных полок и взял две большие коробки со свиной отбивной с рисом. У касс творилось нечто невообразимое: очередь изогнулась змеей, люди теснились у прилавка, перекрикивая друг друга, а кассир, окончательно ошалев от шума, уже не понимала, кто что просит.

Случайно скользнув взглядом по толпе, он заметил невысокую девушку в круглых очках. Это была Цзи Сяочуань. Её уши покраснели от холода, а парни бесцеремонно оттесняли её в сторону. Она упорно, хотя и совсем негромко, повторяла:

— Две сосиски-гриль, пожалуйста.

Её голос мгновенно тонул в общем гвалте. Она тянула руку с деньгами, пытаясь привлечь внимание кассира, а её густая неровная челка нелепо прилипла к вискам, открыв большие, по-детски круглые глаза. Девушка стояла у кассы уже долго, но из-за своей природной застенчивости не могла пробиться сквозь наглых студентов, которые один за другим занимали её место.

Ли Жун молча наблюдал за этой сценой. Позади него в очереди тоже ворчали:

— Раздражает. Неужели нельзя поставить больше кассиров? Каждый день одно и то же.

— Экономят на персонале. Пик-то только во время ужина, в остальное время здесь пусто.

— Смотри, вон те вообще без очереди лезут. Никаких приличий. Будто только их время дорого.

— Ага. Мы их не пропустим. Если один пролезет — полезут все.

— Точно. Давай поживее, а то кассир вообще не соображает, кто за кем. Та девчонка уже вечность стоит, а её в упор не видят.

Наконец очередь дошла до Ли Жуна. Он выложил две коробки на прилавок и боковым зрением заметил, как Цзи Сяочуань в отчаянии притопнула ногой — её глаза уже начали подозрительно блестеть.

Только он собрался заговорить, как какой-то наглец протиснулся к кассе и, не желая ждать, швырнул пачку жвачки и деньги прямо перед кассиром.

— У меня только жвачка, пробей по-быстрому.

Одуревшая от работы женщина уже потянулась за деньгами, намереваясь поскорее спровадить его.

Ли Жун резким движением пододвинул свои коробки к самому аппарату. Его голос прозвучал ледяным холодом:

— Если вы не принимаете мои деньги, значит ли это, что обед достанется мне бесплатно?

Кассир замерла. Она видела, что очередь по праву принадлежит юноше, и замялась в нерешительности. Зачинщик недовольно огрызнулся:

— Да я без сдачи даю! Она пробьет, и я уйду. Пока ты тут разглагольствуешь, я бы уже три раза расплатился.

Ли Жун даже не удостоил его взглядом. Он обернулся к длинной, неровной шеренге учеников за своей спиной и громко спросил:

— Он лезет без очереди. Вы согласны его пропустить?

— В конец очереди вали!

— Совсем совесть потерял? Все стоят, и ты стой!

— Не согласны! Пошел вон!

— Живее, не задерживай людей! Иди в хвост!

— Что за наглец? Из какого он класса?

Толпа мгновенно взорвалась возмущенными криками. Парень, не ожидавший такого отпора, вспыхнул от злости и уставился на Ли Жуна:

— Ты кто такой вообще? Не строй из себя праведника!

— Эй, ты чего развыступался? Сам виноват, ещё и права качаешь! А ну брысь отсюда!

Чья-то массивная рука схватила наглеца за воротник и одним рывком оттащила от кассы. Ли Жун посмотрел мимо него и увидел Сюй Суна, рослого парня, который раньше брал у него уроки. Тот выглядел весьма внушительно, и пыл незваного гостя мгновенно угас.

На самом деле Сюй Суну было глубоко плевать на справедливость в очереди — с его габаритами его бы никто и так не посмел обидеть. Но когда кто-то попытался потеснить Ли Жуна, он не смог остаться в стороне. После занятий со старостой его оценки заметно поползли вверх, так что Ли Жун стал для него «своим человеком», а своих Сюй Сун в обиду не давал.

Ли Жун незаметно расслабил пальцы. Раз нашелся тот, кто готов поработать кулаками, ему самому вмешиваться не стоило.

Наглец, чей гнев сменился трусливым замешательством, не решился спорить с толпой. Под общий свист и ругань он швырнул жвачку на пол и поспешно скрылся. Кассир, оцепенев, вертела в руках брошенные деньги.

Обычно в супермаркете по вечерам царил хаос, но все предпочитали терпеть молча, не желая ввязываться в конфликты. Это был первый случай, когда кто-то открыто выставил за дверь нарушителя порядка. Ли Жун задал тон, и теперь остальные ученики, почувствовав поддержку, зорко следили, чтобы никто больше не пытался пролезть вперед.

Сюй Сун пригладил короткий ежик волос на затылке и заботливо спросил:

— Брат Жун, всё в порядке?

Ли Жун одарил его мягкой улыбкой:

— Да, всё отлично.

Он повернулся к кассиру и протянул купюру:

— Две порции риса со свиной и еще две сосиски-гриль.

На этот раз женщина обслужила его молниеносно и даже аккуратно упаковала горячие

сосиски в отдельный пакет. Забрав покупку, Ли Жун подошел прямо к Цзи Сяочуань. Та окончательно растерялась и во все глаза уставилась на него.

Ли Жун кивнул на пакет:

— Сосиски тебе, деньги мне.

Девушка заторможенно приняла пакет, а затем раскрыла ладонь, протягивая ему четыре юаня, которые всё это время судорожно сжимала в кулаке. Забрав влажные от пота монеты, юноша убрал их в карман.

— В следующий раз не стой как вкопанная, — наставительно произнес он. — Зови знакомых на помощь.

Цзи Сяочуань подняла сосиску-гриль и, указав ею себе на кончик носа, растерянно переспросила:

— Значит... мы теперь знакомы?

Ли Жун невольно улыбнулся и, нацепив пакет с рисом на запястье, стал пробираться сквозь толпу к выходу:

— Я считаю, что да. А ты?

Девушка сильно прикусила губу, её глаза радостно заблестели. Поправив тяжелые очки, она восторженно воскликнула:

— Кажется, да! Точно, знакомы!

Ли Жун помахал ей рукой на прощание:

— Ну всё, я в класс.

— Удачи! — она изо всех сил замахала ему вслед.

Ли Жун вовсе не планировал вводить её в заблуждение. Подойдя к учебному корпусу, он на мгновение замер и посмотрел на ярко освещенные окна своего кабинета. Сквозь стекло были видны силуэты бегающих и дурачащихся одноклассников, но среди них не было Цэнь Сяо.

Он нахмурился и в тишине ночного двора тихо вздохнул. Впрочем, меланхолия быстро сменилась решимостью: Ли Жун развернулся и зашагал в сторону медпункта.

«Когда Гу Тянь приходил скандалить, — он пытался оправдаться перед самим собой, — Цэнь Сяо тоже принес мне пластыри. Это просто вежливость, взаимная услуга. Ничего личного»

Школьная больница была уже закрыта, работал только дежурный кабинет. Ли Жун постучал в окно и, когда заспанный врач выглянул наружу, выложил на подоконник ученический билет.

— Мне нужна мазь от ушибов, для улучшения кровообращения.

Врач скептически осмотрел его с ног до головы.

— И где же ты травмировался?

Лекарства в школьном медпункте субсидировались государством и стоили копейки, поэтому за их расходом следили строго.

Ли Жун, не моргнув глазом, ответил:

— В паху.

Врач осекся. Фраза «а ну-ка покажи», уже готовая сорваться с языка, застряла в горле. Он понятия не имел, как школьник ухитрился получить травму в столь деликатном месте, но проверять достоверность его слов явно не горел желанием. Спустя пару минут староста уже шагал к выходу, пряча тубик в кармане и неся в руках пакет с едой.

Вернувшись в класс, он застал Цэнь Сяо за телефоном. Тот не заметил возвращения Ли Жуна, будучи поглощен перепиской.

[Цзянь Фу: Брат, по секрету — послезавтра у кое-кого днюха!]

[Цэнь Сяо: У Ли Жуна.]

[Цзянь Фу: Черт, ты тоже в курсе?]

[Цэнь Сяо: А ты откуда вызнал?]

[Цзянь Фу: ...Да я случайно! Линь Цинь проболтался. Мы сейчас на торговой улице, выбираем подарок для нашей "Большой Панды". Не знаешь, что ему по душе?]

[Цэнь Сяо: Любая мелочь сойдет.]

[Цзянь Фу: Ну ты даешь! Лин Цинь тут из кожи вон лезет, выбирает. Не хочется, чтобы подарок его разочаровал.]

[Цэнь Сяо: Не парься. То, чего он хочет на самом деле, вам всё равно не по карману.]

[Цзянь Фу: ...]

В это время на торговой улице между Линь Цинем и Цзянь Фу разгорелся нешуточный спор. Линь Цинь хотел купить изящную картину в традиционном стиле, считая, что такому интеллектуалу наверняка близки искусство и высокая эстетика. Цзянь Фу же настаивал на сноуборде — просто потому, что сам обожал кататься и считал это лучшим подарком для парня.

Линь Цинь, не желая спорить, попытался проскользнуть в художественную лавку, но Цзянь Фу мертвой хваткой вцепился в его куртку, утягивая в сторону спортивного магазина.

Прохожие с интересом оглядывались на двух парней, которые, тягая друг друга за одежду, с жаром что-то доказывали посреди улицы. Линь Циню пришлось сдаться, и в итоге он оказался в отделе спорттоваров, где Цзянь Фу с упоением начал рассуждать о видах креплений и смазок. Слушая этот бесконечный поток информации, Линь Цинь чувствовал лишь нарастающее отчаяние и горько жалел, что согласился на эту совместную авантюру.

Ли Жун снял шарф, стряхнул с него конденсат и выставил на парту две коробки с рисом. Цэнь Сяо мгновенно отложил телефон, закрыв чат.

— Что так долго?

Ли Жун шмыгнул носом и протянул ему одну порцию.

— Народу тьма. В очереди застрял.

Цэнь Сяо одной рукой вскрыл упаковку и собрался встать за водой, но Ли Жун тихо проговорил:

— Я сам схожу, я сам... а то еще обожжешься.

Собеседник иронично выгнул бровь:

— С каких это пор я кажусь тебе таким хрупким?

Ли Жун замер, медленно повернулся к нему и, лукаво прищурившись, ответил с полным спокойствием:

— Когда у меня хорошее настроение.

Он забрал коробку, быстро наполнил обе порции кипятком и расставил их на столе. Рис из супермаркета, конечно, уступал ресторанным блюдам, но этот оказался на удивление вкусным: свиная отбивная сохранила приятную хрустящую корочку и была сочной внутри.

Ли Жун неспешно жевал рис, смешанный с ароматным карри. Когда с едой было почти покончено, он вдруг произнес совершенно будничным тоном:

— Слушай, не хочешь зайти ко мне в общежитие?

Движение Цэнь Сяо замерло. Палочки так и остались лежать на рисе, а взгляд стал пугающе глубоким и темным.

— Ты приглашаешь меня в своё общежитие?

В воздухе словно на мгновение застыл электрический разряд. Плотный, горячий поток внимания сделал атмосферу в пустом классе почти осязаемой, тягучей и сладкой.

Ли Жун кончиком языка слизнул каплю соуса с губ. Одна его рука всё еще лежала в кармане, машинально потирая тюбик с мазью.

«У меня ведь есть вполне логичное и приличное оправдание, — староста почувствовал, как к лицу подступает жар. — Но почему из моих уст это прозвучало так двусмысленно?»

Впрочем, приглашение и впрямь отдавало чем-то личным. За два года их бурных отношений в прошлой жизни они ни разу не пробовали «игры в общежитии» в подобных спартанских условиях. Слишком высокое положение и богатство Цэнь Сяо всегда ограничивали географию их встреч элитными отелями и пентхаусами.

Ли Жун открутил крышку термоса, сделал пару глотков и с самым невозмутимым видом добавил:

— Не хочешь — как хочешь.

Но внутри него бушевало пламя. Будучи взрослым мужчиной с солидным багажом опыта, он

прекрасно понимал, какие мысли сейчас роятся в голове его партнера. В такие моменты актерская игра в невинного школьника требовала от него поистине титанических усилий.

Цэнь Сяо молча отвел взгляд и принялся доедать свой ужин. Ли Жун знал этот взгляд.

Его ответом было — «да».

<http://bllate.org/book/15351/1422920>